Ее руки, державшие сценарий, начали слегка дрожать. Ее душа резонировала с душой персонажа этой истории.

На нее нахлынули воспоминания из прошлой жизни. Она сама была застигнута врасплох, когда ее захлестнули собственные эмоции.

В своей прошлой жизни она тоже была очень хорошенькой, хотя и далеко не такой сногсшибательной, как сейчас. Она всегда придерживалась своей главной цели. У нее не было экстраординарной внешности, поэтому, как бы много она ни отдавала за свою актерскую карьеру, она всегда оставалась посредственностью, пока случайно не стала популярной в возрасте двадцати трех лет.

Веб-драма, которая была малозаметной и ни у кого не было на нее больших надежд, внезапно была подхвачена телевизионной станцией в середине съемок и превратилась в мейнстрим-шоу.

Как вторая главная героиня, Чи Ин не играла роль, которая была бы хорошо известна. Но с ее твердым актерским мастерством и ее репутацией, имеющей нулевой негатив вокруг нее как актрисы, она смогла стать любимицей зрителей, и ее поклонники WeChat за одну ночь выросли экспоненциально.

У нее стали появляться лучшие ресурсы. Она встречалась и с другими режиссерами. И, наконец, она получила роль главной героини в громком шоу.

Ее мечты наконец-то были в пределах досягаемости, но она заболела.

В бледной палате больницы она встретила много пассивных пациентов. Они были болезненными и изможденными. Они были похожи на высохшие цветы, в которых не осталось жизни, готовые в любую минуту упасть со стебля.

Очень немногие неизлечимо больные могут оставаться оптимистами. Уродливые шрамы, бесформенное тело, боль от болезни, которую приходится терпеть изо дня в день, заставляли их больше не оставаться здесь.

Самое большее, что они могли бы сделать — это заставить себя улыбнуться в присутствии своих близких.

За занавесками все это превращалось в беспомощные рыдания. Жизнь была настолько хрупкой, что никто не считал себя вправе даже говорить о своих амбициях.

Чи Ин никогда не забудет, какими изможденными и впалыми были ее щеки перед смертью. Тогда она думала, что у нее больше не будет семьи, и она никогда не сможет отплатить бабушке за то, что та для нее сделала.

Возможно, время облегчило эту мучительную боль, но она превратилась в более глубоко укоренившиеся упрямство и печаль, которые проникли в ее мысли. Они были неподвижны и никогда не истончались.

В глазах Чи Ин была печаль, беспомощность, боль и другие печальные эмоции, и над всеми этими слоями царило отчаяние. Они переполняли ее глаза, как серый занавес.

Наконец судья сказал:

— Хорошо.

И это сразу вернуло Чи Ин из ее воспоминаний в реальность.

Когда кто-то разыгрывает чужие истории, он все еще должен постоянно напоминать себе, что все это вымысел и не погружаться в них слишком глубоко. Но когда дело доходит до собственной истории, то гораздо легче упасть до конца и очень трудно выбраться обратно.

Чи Ин немного растерялась, когда увидела, как судья покачал головой, и его немногочисленные комментарии долетели до ее ушей.

— Не так уж и плохо. Этот взгляд был вполне убедителен. Но кино — это искусство. Тебе нужно больше играть. Что-то более сильное. Ты могла бы сделать больший акцент на некоторых частях эмоций. Ты не совсем поняла это. Но и сказать, что ты совсем провалилась, тоже нельзя. Я с нетерпением жду твоих выступлений в будущем.

Судья махнул ей рукой, показывая, что ей пора уходить.

http://tl.rulate.ru/book/36614/835089